

— Начали! — скомандовал Ляо Фань.

Линь Мо своими точеными пальцами ухватил Шэнь Ци за воротник. Его соблазнительные алые губы медленно приближались, но он не спешил вступать в страстный поцелуй, остановившись всего в сантиметре. Казалось, между ними возникло некое противостояние. Стоило Шэнь Ци опустить голову, как он увидел, что густые, точно опахала, ресницы Линь Мо слегка подрагивают. Их дыхание смешивалось — атмосфера была пропитана двусмысленностью и глубоким чувством.

Шэнь Ци не выдержал. Он просто схватил Линь Мо за затылок и под ошарашенным взглядом партнера впился в его губы.

Что?! А как же образ гордого и неприступного киноактера? Почему он вдруг проявил инициативу?

— Стоп, стоп, стоп... — раздался раздраженный голос Ляо Фаня. Увидев, что актеры продолжают сливаться в поцелуе, режиссер подбежал к ним, растащил в стороны и обрушил на них поток критики: — Господин Шэнь, по сценарию это героиня должна нагло целовать тебя, а не наоборот! Ты пассивный участник! Пассивный! Понятно?

А как же обещание обойтись без дублей? И куда подевалась вся та брезгливость, с которой он только что отталкивал Ван Жоу?

Линь Мо многозначительно облизнул покрасневшие губы и с усмешкой спросил:

— Ну что? Как тебе вкус этого господина?

Шэнь Ци потер большим пальцем свои губы, словно смакуя послевкусие, и с бесстыдной ухмылкой ответил:

— Хм? Слишком коротко, я не успел распробовать.

Ляо Фань: ...Откуда этот приторный запах влюбленности?

Бессильно вздохнув, режиссер поплелся на свое место. Дождавшись, пока актеры придут в норму, он глубоко выдохнул и во все горло заорал:

— Второй дубль Цзяншани, начали!

Он и представить не мог, что это станет началом ночного кошмара...

— Стоп! Что происходит? Шэнь Ци, ты должен оттолкнуть его! Легкое касание, а не попытка проглотить партнера, ты понимаешь?

— Стоп! Нет, Шэнь Ци, нужно показать отторжение. Вы едва знакомы, играй это чувство, а не изображай из себя влюбленного рыцаря, который готов броситься в омут с головой!

— Стоп... Шэнь Ци, не кусайся так сильно! Ты играешь щенка, а не волка, слово собака в описании персонажа не просто так! Линь Мо уже кожу до крови стер!

— Стоп, стоп, стоп...

Наконец, когда губы Линь Мо распухли, как два пампушки, и каждое слово давалось ему с болью, он медленно подошел к Шэнь Ци:

— Ты делаешь это специально?

— С чего бы? Я просто не привык к сценам с поцелуями, — Шэнь Ци решил идти до конца.

— Правда? Я не люблю новичков. Если так, то больше не смей ко мне прикасаться.

— Хм? Дай мне минуту, следующий дубль гарантированно будет идеальным! — Это же надо, лишить монаха, который только распробовал вкус жизни, его радости. Терпеть такое было невозможно, и чтобы доказать, что он вовсе не новичок, Шэнь Ци тут же дал клятвенное обещание.

И действительно, в этот раз господин Шэнь был куда серьезнее. Сняли с первого дубля. Ляо Фань благодарил небеса, глядя на Шэнь Ци глазами, полными обожания. Ему казалось, что лучшего актера в мире не сыскать, он был готов хоть молитвы возносить.

Что ж, похоже, у него развился стокгольмский синдром от издевательств Шэнь Ци.

Тем временем в другой стороне.

Фан Цин, воспользовавшись тем, что вокруг никого нет, прокрался в реквизиторскую и маленьким ножом надрезал трос, который должен был использовать Чан Фэн в следующей сцене.

Как только Чан Фэна закрепили на страховочном тросе и подняли в воздух, стоило ему попытаться принять нужную позу, как он почувствовал, что трос ослаб, и с грохотом рухнул вниз.

Все вокруг охватила паника, люди бросились вызывать скорую, совершенно забыв о Фан Цине, который тихонько ускользнул.

Кабинет Мо Ли.

— Это ты сделал? — Мо Ли вызвал Фан Цина, положил тот самый трос на стол, закинул ногу на ногу и, подняв взгляд, прямо спросил его.

— ... — Фан Цин слегка вздрогнул, словно готовясь рухнуть, но лишь опустил голову и едва заметно кивнул.

— В реквизиторской есть камеры, к тому же срез на тросе слишком ровный. Если кто-то начнет расследование, сразу поймут, что это твоих рук дело. Ты погубишь свою карьеру. Скажи, оно того стоило?

— Стоило! — Фан Цин резко вскинул голову. Его тело дрожало, но спина оставалась прямой, а глаза налились кровью. Он улыбнулся и произнес: — Почему нет? Я... я всегда вами восхищался. Но в тот день я узнал, что какой-то новичок пытается вас подсидеть. Как я мог это стерпеть? Вы мой кумир, вы так благородны, я не позволю кому-то унижать вас!

Мо Ли был удивлен. Он невольно выпрямился и с сомнением спросил:

— Ради меня?

— Да... — Услышав голос Мо Ли, Фан Цин снова превратился в того самого застенчивого и солнечного парня.

Спустя долгое время Мо Ли наконец сказал:

— Я уничтожу записи с камер. С сегодняшнего дня ты станешь моим личным помощником. — Он и сам давно хотел проучить этого Чан Фэна, но не ожидал, что влюбленный в него юноша опередит его. Впрочем, это чувство... было довольно приятным.

— А? — Фан Цин, казалось, был ошеломлен, но спустя мгновение пришел в неопишуемый восторг. — Спа... спасибо, брат Мо!

В углу, где его никто не видел, Фан Цин растянул губы в зловещей ухмылке. Да, он пошел на риск. Он прекрасно знал, что в реквизиторской есть камеры, но все равно решил надрезать трос.

Он играл в азартную игру. Он ставил на то, что Мо Ли до такой степени ненавидит Чан Фэна, что молча одобрит его поступок и даже поможет замести следы.

Так и вышло. Теперь, когда он признался в своих чувствах, кто поверит, что влюбленный мальчишка способен на такой расчет? Напротив, Мо Ли будет его жалеть.

Он победил. Мо Ли доверился ему. Теперь оставалось лишь постепенно направлять его, чтобы он не мог без него жить и добровольно стал его правой рукой.

<http://bllate.org/book/21568/2220855>